

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-2-89-102

ПРОФЕССОР Н.А. ЗАХАРОВ О САМОБЫТНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

М.Б. Смолин, канд. историч. наук, проф. кафедры истории и философии Московского государственного института культуры, ул. Библиотечная, д. 7, г. Химки, Московская обл., Российская Федерация, 141406*

Статья посвящена концепции социологии власти профессора Захарова Николая Александровича (1883–1937) изложенной им в исследовании “Система русской государственной власти” (1912).

Н.А. Захаров отстаивал за государством право самобытности, непохожести, оригинальности. В его глазах именно индивидуальные особенности государства порождают политическую независимость и жизненную силу этих государств. Из этого положения, для него вытекала необходимость изучать государственный строй государств в связи с историей. Особенности формирования русской системы власти он видел во влиянии византийской идеи власти императора, идеи религиозного автократизма и в частноправовом характере власти великих князей из рода Рюриковичей, смотревших на свои владения, как на свою неотчуждаемую вотчину, переходящую по наследству в их роде. Влияние западнических идей сменялось государственными реформами 1905–1906 годов, которые Н.А. Захаров воспринимал одновременно и выправлением некоторых перегибов абсолютизма, и установлением порядка, который восстанавливал традиционные начала русской власти.

Ключевые слова: автократизм, верховная власть, государственный строй, государство, император, Российская империя, самодержавие, система, реформирование, частноправовой характер, царь.

PROFESSOR N.A. ZAKHAROV ON THE DISTINCTIVE EVOLUTION OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN STATE POWER

Smolin Michail B., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Historical Archives of the Moscow State Institute of Culture, st. Library, 7, Khimki, Moscow region, Russian Federation, 141406, e-mail: fondiv@mail.ru

The article is devoted to the concept of the sociology of power by Professor Nikolai Aleksandrovich Zakharov (1883–1937), as set out in his study “The System of Russian State Power” (1912).

* **Смолин Михаил Борисович**, e-mail: fondiv@mail.ru

N.A. Zakharov defended the state's right to uniqueness, dissimilarity, and originality. In his eyes, it is the individual characteristics of the state that generate political independence and the vitality of these states. From this position, for him, there followed the need to study the state system of states in connection with history. He saw the peculiarities of the formation of the Russian system of power in the influence of the Byzantine idea of the power of the emperor, the idea of religious autocracy, and the private law nature of the power of the great princes from the Rurik dynasty, who viewed their possessions as their inalienable patrimony, passed on by inheritance in their family. The influence of Westernizing ideas was replaced by state reforms of 1905-1906, which N.A. Zakharov perceived it as both a correction of some of the excesses of absolutism and the establishment of an order that restored the traditional principles of Russian power.

Key words: autocracy, supreme power, state system, state, emperor, Russian empire, autocracy, system, reform, private law character, tsar.

К теме власти в дореволюционной русской социологической литературе обращались не часто, тем интереснее представляются сочинения, целиком посвященные этой теме. А также и сами ученые, их написавшие.

Научный путь

До недавнего времени об авторе капитального исследования “Система русской государственной власти” Захарове Николае Александровиче (1883–1937) было известно очень не много. Но усилиями историка А.Н. Ткачева¹, его биография стала более изученной.

Родился будущий государствовед 29 июня 1883 г. в имении Александровско-Дубровском Нижне-Волжского края, в дворянской семье².

Высшее образование он получил в Императорском Санкт-Петербургском университете. Параллельно окончил в 1904 г., Императорский Санкт-Петербургский археологический институт, где изучал археологию. По дореволюционной традиции впоследствии получил возможность изучать обществоведческие дисциплины в европейских университетах, в частности в Гейдельбергском университете, в Германии.

¹ Ткачев Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет. См.: Историк в переломную эпоху (страницы биографии профессора Н.А. Захарова) // Новое прошлое. 2020. № 2. С. 152–163; и другие его публикации.

² Был делегатом от дворянства Области Войска Донского на VII (1911), VIII, IX, X и XI съездах Уполномоченных Дворянских Обществ. Выступал о школе и национальном воспитании. Баллотировался в члены Совета Объединенных дворянских обществ. Состоял выборщиком в IV Государственную Думу от Области Войска Донского.

По возвращении из этой командировки, сдал магистерские экзамены в Императорском Новороссийском университете, где стал учеником выдающегося юриста-международника и специалиста в русском государственном праве, профессора Петра Евгеньевича Казанского (1866–1947).

В 1910-е гг. Н.А. Захаров преподавал в Восточной практической академии в Петербурге. Этим учебным заведением управляли Учебный отдел Министерства торговли и промышленности и Совет Императорского общества востоковедения. Целью Академии было, как было написано в специальной книге, посвященной ее деятельности: "...подготавливать лиц в практическом знании восточных языков и стран для административной, консульской и торгово-промышленной службы и деятельности на наших восточных окраинах и в сопредельных с ними странах"³.

Занимался Н.А. Захаров и переводами юридических сочинений⁴.

Во время Первой Мировой войны Н.А. Захаров, возможно, служил на турецком фронте, в военной администрации завоеванных территорий или в какой-то иной сфере в прифронтовой полосе. Предисловие к его феноменальной по эрудиции книге "Курс общего международного права", вышедшей в Петрограде, в 1917 г., было написано (как об этом помечено в конце предисловия к исследованию) во взятой императорскими русскими войсками турецкой крепости Эрзурум⁵.

Вероятно, его как хорошего специалиста в области восточной политики России⁶, использовали наши имперские власти. В 1917 г., как известно, планировалась десантная операция по захвату Константинополя и проливов.

После революции, в 1920 г., Н.А. Захарова получил назначение быть заведующим кафедрой политических отношений в новооткрытый Кубанский университет⁷. Тогда он назывался Кубанским

³ Практическая Восточная академия. Петроград, 1915. С. 1. В отчете Академии отмечена поездка в 1910 г. в Персию некоего Захарова.

⁴ Энсон, Уильям (1843–1914). Английский парламент, его конституционные законы и обычаи (см.: William Anson, Вильям Энсон, проф. Оксфордского ун-та; Пер. с англ., с примеч. [и предисл.] Н.А. Захарова. СПб., 1908. XXIV, 346, IX с.; Энсон У. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи / Вильям Энсон, Wiliam Anson...).

⁵ Захаров Н.А. Курс общего международного права. Пг., 1917. С. X.

⁶ О чем свидетельствуют его информативная работа "Наше стремление к Босфору и Дарданеллам и противодействие ему западноевропейских держав" (Пг., 1916).

⁷ ГАКК, ф. Р-365, оп. 1, д. 941, л. 12.

институтом народного образования, в дальнейшем институт неоднократно менял свое название⁸.

Конечно, заниматься политическими темами ученый уже не мог и с середины 1920-х гг. переквалифицировался в археолога⁹. Но и в этом качестве продолжить научную деятельность ученому не давали. В 1930 г. его арестовывают в первый раз, якобы за контрреволюционную деятельность¹⁰, но в 1931 г. выпускают. Н.А. Захаров меняет место жительства и место работы. Переезжает в Ленинград и становится заведующим кафедрой в Ленинградском институте пищевой промышленности (в середине 1930-х гг.).

20 июля 1937 г. его снова арестовывают во время одного из приездов в Краснодар. На этот раз его обвинили в участии в контрреволюционной белогвардейской казачьей организации и подрывной работе в пищевой промышленности (заражении бактериями консервов для РККА). Приговорен комиссией НКВД 15 февраля 1938 г. к высшей мере наказания, и 4 марта 1938 г. был расстрелян¹¹. В 1989 г. полностью реабилитирован.

Социология и историософия русской власти

Свое главное исследование “Система российской государственной власти”, значение которого в развитии русской государственной философии, еще не оценено в полной мере, Н.А. Захаров выпустил в 1912 г. в Новочеркасске. В нем он выступал против схематической теории Монтескье о разделении властей на три ветви и бездумном следовании либеральным правовым учениям Западной Европы. Н.А. Захаров выделил четыре власти, образующие высшую государственную власть: судебную власть, законодательную власть, административную власть и самодержавную власть, и построил на их основе целостную идеологическую систему русского правления.

Книга “Система русской государственной власти”, написанная Н.А. Захаровым, уникальна не только потому, что написал ее мо-

⁸ С 1924 г. — Кубанский высший педагогический институт. С 1931 г. институт был переименован в Кубанский агрономический педагогический институт. В 1933 г. переименован в Краснодарский государственный педагогический и учительский институт им. 15-летия ВЛКСМ.

⁹ Первые шаги систематического изучения Кубанских городищ и Керченская археологическая конференция 1926 г. Краснодар, 1927; Краснодарское городище: Общий обзор обследования и работ на нем. Ростов н/Д., 1928; *Захаров Н.А.* Главнейшие моменты в истории Боспора // Труды Кубанского педагогического института. Т. I (IV). Краснодар, 1930.

¹⁰ АУФСБKK, № П58528, л. 7.

¹¹ АУФСБKK, № П58528, п. 11-15.

лодой и очень талантливый юрист, но и потому, что она исследует самобытность идеи самодержавной власти, всячески игнорировавшей тогдашним российским либеральным правоведением. “Трудно установить, — удивлялся в своей книге Н.А. Захаров, — в силу каких условий происходит это нежелание скроить перчатку юридических концепций по русской руке, вероятнее всего, в силу психологических условий поклонений перед внешней стороной Запада, полнейшего обособления науки права от реальной жизни и пассивности нашей натуры, но во всяком случае как с кафедры, так и в литературе мы все время слышим о правовом строе Запада и весьма мало — об общих началах нашего государственного строя... Прежде чем изучать мировые идеи, надо ознакомиться с своими местными, а это игнорируется нашими юристами”¹².

Западная односторонность юридических определений в русской правовой литературе, приводила к отсутствию поиска самостоятельного пути развития в политико-юридических науках России, порождая слепое следование воззрениям западных теорий. Н.А. Захаров призывал к изучению прежде всего национальных идей, рожденных исторической жизнью нашего Отечества, а не шаблонному стремлению перестроить все и вся по заранее готовым схемам европейских конституций.

Русский государствовед вовсе не предлагал разбить науку о государстве на национальные этнографические подразделы. Он лишь говорил об абсурдности построения науки о государстве только на изложении тех основ, на которых строились западноевропейские государства. Общее понятие о государстве, возможно разработать основываясь на учении обо всех видах существующих и существовавших ранее государственных устройствах. Если же рассуждать только на западноевропейском опыте, то мы получим лишь теорию некоего правового государства, которую как считал Н.А. Захаров невозможно подвести под общее определение.

Как юрист, Н.А. Захаров отстаивал за государством право самобытности, непохожести, оригинальности. В его глазах именно индивидуальные особенности государства порождают политическую независимость и жизненную силу этих государств, тогда как общества, построенные по либеральным трафаретам, как и посредственные личности, носят на себе печать безжизненности, искусственности, а значит цивилизационной слабости и неустойчивости. Из этого по-

¹² Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912. С. 6.

ложения, для него вытекала необходимость изучать государственный строй государств в связи с историей нации в целом.

Особенности формирования русской системы власти он видел во влиянии византийской идеи власти императора, идеи религиозного автократизма, глубоко воспринятой русскими книжниками и летописцами, и в частнопровольном характере власти великих князей из рода Рюриковичей, смотревших на свои владения, как на свою неотчуждаемую вотчину, переходящую по наследству в их роде.

Современник Н.А. Захарова, крупный исследователь древнерусской власти, профессор М.В. Шахматов (1888–1943), соглашаясь с таким подходом, утверждал, что «блюда землю Русскую, князья сознавали, что они блюдут свое отечество. При этом замечательно, что тогда слова отчество и отчина (“вотчина”) употреблялись порою как синонимы, то есть отчеством князя была та земля, которая ему принадлежала»¹³.

В России, по Н.А. Захарову, не было того феодального строя, установившегося в Европе, который сформировал враждебные классы, породил борьбу королевской власти с феодальной аристократией¹⁴. Счастливое разрастание рода Рюрика, не дало боярской знати стать реальной силой, могущей противодействовать собиранию единой власти. Борьба на Руси за власть всегда была противоборством между родственниками. На Руси не было создано крупное землевладение, находящееся не в руках дома Рюрика, разросшаяся династия Рюриковичей “окняжило” землю, на Западе же произошло “обаристокративание”, попадание земли в руки знатных родов. Феодализм на Западе породил борьбу королей с аристократией, а затем после поражения последних, общее с остатками аристократии порабощение народа.

Таким образом, зарождение и развитие власти на Руси и на Западе глубоко отличалось различными поземельными отношениями, феодальными на Западе и частнопровольными у нас. Московский князь, а затем и царь смотрели на наследованную и приобретенную землю, как на свою личную собственность, которую они передают по наследству своим сыновьям, они видели в Руси свою “отчину”, землю, переданную им во владение их отцами.

¹³ Шахматов М.В. История древнерусских политических идей. М., 2023. С. 455.

¹⁴ См.: Корф С.А. Заметка об отношениях древнерусского летописца к монархическому принципу // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Июль. С. 64. Начиная с XII в. в летописную работу вносится идейный элемент для сознательной пропаганды монархического начала.

Формированию большого Московского государства способствовали и две другие причины: концентрация земель в руках Московской линии Рюриковичей, а затем вымирание этой линии после царя Феодора Иоанновича. Вторая причина позволила новой династии владеть московской “отчиной”, вследствие занятия московского престола и отказаться от поддерживавшейся всеми рюриковичами удельной системы, каждый из которых выделял своим сыновьям уделы во владение. Романовы окончательно превратили вотчину Рюриковичей в Московское царство, а князя-вотчинника в государя, но власть московских царей сохранила свою родовую частноправовую черту. Романовы также смотрели на Московское государство как на свою личную собственность.

По мнению, Н.А. Захарова: “Такой характер властвования налагал особую печать на развитие понятия о существе нашей Верховной власти. Эта частноправность вошла в плоть и кровь русского государства, несмотря ни на потрясения смутного времени, ни на все изменения императорского периода”¹⁵.

Владение землей в Московском государстве разделялось на вотчинное владение (наследуемое во владетельном роде) и на поместное (не наследуемое), и зависело от службы государю. За верную службу землю дарили либо во временное, либо в наследственное пользование, не исполнение государственной службы, немилость вызывало отобрание дарованного. Таковое владение землей высшего слоя государства сильно разнилось от западного феодального владения.

“На Западе, — пишет Захаров Н.А., — родовая аристократия развивалась при конкуренции с королевской властью на территориях, охраняемых вассалами, подданными сюзерена. У нас подобие этой аристократии — удельные князья, потомство общего с царствующим государством родоначальника, — потеряли всякое значение под твердой рукой московского государя. На Западе высший слой общества составила родовая аристократия, которая в некоторых местах, потеряв возможность противостоять воле возвысившегося над всеми феодала-короля, создала корпоративные законодательные собрания, ограничивающие власть государя. У нас же весь высший класс состоял из лиц, непосредственно избранных царем, и экономически зависел от государя, который имел неограниченное право отбирать земли у тех, кто неправильно или неисправно нес свои обязанности. Если на Западе феодал был неограниченный господин своих земель, то русский служилый человек был государственный

¹⁵ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 16.

работник, которому государь давал за его труды право вечной, наследственной или пожизненной аренды”¹⁶.

Эта система начала разрушаться только при Екатерине II, освободившей дворян от обязательной службы, с какого момента в государственную систему было введено структурное противоречие, одни сословия продолжали нести сословные обязанности, другие же — получали право не служить.

Такое понимание развития государства, определяло и своеобразное отношение Н.А. Захарова к капитальному противостоянию славянофилов и западников (и их последователей), в споре которых он определял следующую коллизию. “Оба эти направления, — утверждал он, — взаимно развиваясь и противореча друг другу, носили в себе, в своих идеях и своем развитии, коренную ошибку: — одно стремилось возделывать чуждые растения на не подготовленной историческим ходом жизни для них почве, а другое не представляло себе ясно того растения, которое должно было дать на русской ниве обильную жатву. Западники, увлекаясь внешним блеском европейской культуры, видели ее пышные плоды, но весьма небрежно исследовали ту почву, на которую они собирались ее пересадить; славянофилы ревностно изучили почву, но весьма смутно отдавали себе отчет о тех растениях, которые возможно было плодотворно культивировать на ней. Под влиянием этих идей, все еще взаимно оппозиционных и плохо ассимилирующихся друг с другом, вся политическая жизнь XIX века идет нервным темпом”¹⁷.

Н.А. Захаров писал о теоретической односторонности большинства современных ему сочинений о государстве. Готовые теоретические схемы часто сравниваются со сложившимися исторически институтами власти и действующими законами страны. Такое рассмотрение государственной власти почти неизбежно приводило к “критике существующего строя”. Он предлагал развести учение о государстве и изучение исторически сложившего строя каждого отдельного государства в разные дисциплины.

С его точки зрения настоящий государствовед должен быть “беспристрастным созерцателем” исторических событий, под воздействием которых сформировались власть и государство. Н.А. Захаров находил определенную “робость” и “пассивность” в изложении основ отечественной государственной власти в русской литературе. Многие исследователи упрощали себе задачу и просто пытались сравнивать исторически сложившиеся русские государ-

¹⁶ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 20–21.

¹⁷ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 67–68.

ственные институты с некими отвлеченными политическими теориями, что приводило их к весьма субъективным и бездоказательным выводам.

Н.А. Захаров был категорически против бездумного копирования западных теорий, не замечающих никакого индивидуального развития каждого национального государства и власти. “Не следует забывать, — утверждал ученый, — ...что в науках социологических и политических метод синтеза даст нам более возможности установить общие понятия, а поэтому, вместо того чтобы принимать, как святыню, концепции юридических понятий, составленных иностранными учеными на основании сделанных ими выводов из окружающей их обстановки, созданной под влиянием внешней и внутренней исторической и бытовой жизни, и насильно натягивать эту перчатку иноземного определения на руку русской действительности только для того, чтобы втиснуть ее в эту готовую, может быть, мастерски, но для чужой руки приготовленную форму, было бы более рациональным для русской науки и полезным для русского общества, если бы русские учения в таких восприятиях проанализировали теоретические учения иностранного юриста, делающего свой вклад в мировую науку, с точки зрения жизни, условий и применимости к государству, величайшему на земном шаре”¹⁸.

Ученый не разделял слепого следования за распространенными в науке готовыми теориями в применении их к конкретным национальным государствам и властям. В частности, выведенная Монтескье, из системы английского государственного строя, теория разделения властей, кажется ему не работающей при применении к русской государственной системе. Н.А. Захаров призывал исследовать институты власти в связи с их историческим развитием, считая, что любое государство имеет индивидуальные особенности, которые тем более оригинальны, чем развиваются более независимо и самостоятельно.

Как мыслитель-консерватор, Н.А. Захаров, был убежден, что власть нельзя изучать в отрыве от истории и что “жизнь с большим трудом может быть отклонена от своих естественных путей, несмотря даже на многочисленные осуждения русскими своих национальных начал... не идеализируя того или иного периода русской истории, следует учесть характер русской государственной власти в зависимости от тех влияний, под которыми она росла с древнейших известных нам времен”¹⁹.

¹⁸ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 5–6.

¹⁹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 11–12.

Соединение частнопроводного характера русской власти с византийским православным автократизмом сформировало национальное своеобразие исторического самодержавия и самого государственного строя России. А владение землей одним правящим родом Рюрика, способствовало ограничению формирования автономной аристократии, противостоящей князьям Рюриковичам. Это сильно отличало развитие России от западной Европы, где поземельный слой собственников играл существенную роль в ограничении власти королей. На Руси даже социальная борьба выливалась в самозванство на основе царистской психологии, когда претенденты на власть прикрывались царским именем. Это было и в Смутное время, и во времена разинщины, и во времена пугачевщины.

Русские князья смотрели на Русскую землю, как на свою родовую собственность, как на вотчину, передававшуюся по наследству в одном роде.

Укреплению государства способствовало, вымирание прямых потомков московской линии Рюриковичей и концентрации всех приобретаемых земель в руках единовластных московских Государей.

“Государственный характер, начиная с царствования Ивана III, вторгается в отношения между князем-вотчинником и его вотчиной и постепенно содействует обращению вотчины в государство, а князя-вотчинника в государя”²⁰.

Земельное владение, как право владения, было глубоко связано с обязанностью службы государю. Владели землей, только те, кто служил государю.

Вся деятельность последних представителей Рюрикова дома на русском престоле, и в особенности царя Иоанна Грозного, в защите своей власти, сводилась к противостоянию вотчинному владению бывших удельных князей, к введению однообразия в поземельные отношения между вотчинным и помещичьим землевладением. Они желали связать право землевладения с обязанностью государственной службы у всех землевладельцев, что титулованной знати, что обычного дворянства.

Земские соборы и местное самоуправление в сочетании с землевладением, связанным с государственной службой, сыграло благотворную роль и в Смутное время. Земство смогло в отсутствие Государя восстановить царство, в 1613 г., не ограничивая его власть, а являясь земской помощью в трудную годину для государства и власти.

²⁰ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 16.

Разница развития русского государства и западноевропейских государств видится, Н.А. Захарову и в формировании высшего слоя. На Западе, это родовая аристократия, развивавшаяся в конкуренции с королевской властью, и создавала корпоративные собрания, ограничивающие власть монархов. В русских исторических реалиях, “весь высший класс, — писал Н.А. Захаров, — состоял из лиц, непосредственно избранных царем, и экономически зависел от государя, который имел неограниченное право отбирать земли у тех, кто неправильно или неисправно нес свои обязанности. Если на Западе феодал был неограниченный господин своих земель, то русский служилый человек был государственный работник, которому государь давал за его труды право вечной, наследственной или пожизненной аренды”²¹.

Учёный вообще, считал, что именно поземельные отношения, формируют власть, в России — власть самодержавную. Служилое сословие было близко к крестьянскому сословию, как правило не владело большими земельными угодьями и не было похоже на западноевропейских феодалов. Такой феномен как однодворцы, промежуточное сословие между дворянами и крестьянами, некоторые из которых носили даже княжеские титулы, но работали на земле как крестьяне, показывает, что служба царю часто значила больше, чем родовые титулы. Если род переставал служить, то постепенно становился крестьянским.

Новая династия Романовых, происходившая из служилых людей, по мнению Н.А. Захарова, постепенно заменила частноправовой взгляд на государственный, “огосударствовало” личность царя и заменило дело государево на государственное дело. Самодержавие личное стало самодержавием государственным.

Понимание власти Петра I и сами его реформы Н.А. Захаров достаточно сильно критикует. Прежде всего, за его смешивание самодержавия с абсолютизмом, под воздействием западных философских идей. Только с его правления исследователь, говорит о введение в России некоторых феодальных начал, изменяющее прежний смысл сословных прав и обязанностей.

С его точки зрения начиная с времен Петра I «падает прежнее бессословное понятие службы, появляется класс благородного шляхетства, земли закрепляются за ним, создаются некоторые права, основанные на феодальных принципах, например, указом об единонаследии; наконец, прикрепление крестьян, имевшее до этого времени общегосударственное значение, превратилось в личное “под-

²¹ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 21.

данство” шляхетства, каковой термин и усвоется официальными актами XVIII века»²².

Столетие, прошедшее с отмены обязательной дворянской службы до освобождения крестьян от крепостной зависимости, сформировалось особое положение дворянства, ставшее смотреть на свою роль в государстве западными глазами. Землей с крестьянами, дворянин владел не в силу своей обязанности служить, а на правах привилегированного сословия.

По Н.А. Захарову этот пережиток был исправлен Высочайшим указом 5 октября 1906 г.²³, которым “всем Российским подданным предоставлены одинаковые в отношении государственной службы права подобно тому, как в старые времена служилый класс пополнялся людьми различного происхождения”²⁴.

В современной ему исторической действительности, начала XX столетия, Н.А. Захаров, находил в верховной власти в Российской империи, черты двойственности. Сочетание византийско-русского наследства и идей европейского абсолютизма, порождало двоякое восприятие подданными Всероссийского Императора его государственной власти. Как писал Н.А. Захаров: “Положение монарха в государстве определяется точнее и вернее не буквой писаного закона, но суммой приписываемых ему народным сознанием прав и обязанностей”²⁵. А потому одни продолжали видеть в русском монархе, по преимуществу, все того же самодержавного московского царя, а другие под воздействием западных идей, желали облечь его в формы европейского конституционного главы государства.

В своем исследовании, Н.А. Захаров, задавался целью примирить эти два взгляда, установив некий единый и правильный взгляд на путь развития русской государственности, устроенной на тех национальных особенностях, которые исторически характерны для русского общества.

Он считал, что увлечения западными теориями “задержали правильное развитие страны”, которая базировалась всегда на понимании народных нужд и руководстве ими верховной властью. Н.А. Захаров находил в это отличительную психологическую черту русского самодержавия.

“Абсолютная западная монархия, — как утверждал исследователь, — есть монархия эгоизма, классовых интересов и их защит-

²² Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 25.

²³ Именной Высочайший Указ 5 октября 1906 г. // Собрание Указов. 1906. № 1700.

²⁴ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 28–29.

²⁵ Захаров Н.А. Система русской государственной власти. С. 51.

ница. Монархия в той форме, как она вылилась в России, по своей идее есть монархия альтруизма без различия интересов классов и сословий”²⁶.

Здесь он ссыался и на западных мыслителей. В частности на таких как Алексис де Токвиль, который писал о русской власти следующее: “Действительно, было бы очень неправильно полагать, что огромная власть царя основывается только на принуждении. В основном он основывался на симпатиях и симпатиях русских. Ибо принцип суверенитета народа лежит в основе всех правительств, что бы о них ни говорили, и воплощается в менее свободных институтах. Русское дворянство переняло принципы и, прежде всего, пороки Европы, но народ был лишен контакта с нашим Западом и новым духом, который его одушевлял. Он видел в лице императора не только законного принца, но и посланника от Бога и даже почти Бога”²⁷.

Реформы 1905–1906 гг. Н.А. Захаров, рассматривает совершенно под другим углом зрения, нежели это принято со времен советской историографии. Н.А. Захаров воспринимает их как стремление согласовать старые принципы власти с “усовершенствованными проявлениями деятельности власти” и как приведение в порядок государственной системы Российской империи. Сами реформы он не считает вынужденными, проведенными под воздействием революции и оппозиции, а “исторической необходимостью примирения создавшихся жизнью обоих культурных течений — русско-национального и западно-философского, на основах старых принципов власти, но в новых формах ее осуществления”.

Таким образом, государственные реформы 1905–1906 гг., Н.А. Захаров воспринимал, с одной стороны, выправлением некоторых перегибов абсолютизма, а с другой стороны, установлением порядка, который восстанавливает традиционные начала русской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АУФСБKK, № П58528.

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1888.

ГАКК, ф. Р-365, оп. 1, д. 941.

Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912.

Захаров Н.А. Наше стремление к Босфору и Дарданеллам и противодействие ему западноевропейских держав. Пг., 1916.

²⁶ *Захаров Н.А.* Система русской государственной власти.. 55–56.

²⁷ *Tocqueville A.* Souvenirs. P., 1893. P. 371.

- Захаров Н.А.* Курс общего международного права. Пг., 1917.
- Именной Высочайший Указ 5 октября 1906 г. // Собрание Указов. 1906. № 1700.
- Корф С.А.* Заметка об отношении древнерусского летописца к монархическому принципу // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Июль.
- Практическая Восточная академия. Пг., 1915.
- Ткачев А.Н.* Историк в переломную эпоху (страницы биографии профессора Н.А. Захарова) // Новое прошлое. 2020. № 2. С. 152–163.
- Шахматов М.В.* История древнерусских политических идей. М., 2023.

REFERENCES

- AUFSBKK, N P58528 (in Russian).
- GAKK, f. R-365, op. 1, d. 941 (in Russian).
- Imennoj Vysochajshij Ukaz 5 oktyabrya 1906 g. [Personal Supreme Decree of October 5, 1906] // Sbranie Ukazov. 1906. N 1700 (in Russian).
- Korf S.A.* Zаметка ob otnosheniyah drevnerusskogo letopisca k monarhicheskomu principu [Note on the Attitude of the Old Russian Chronicler to the Monarchical Principle] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1909. Iyul' (in Russian).
- Prakticheskaya Vostochnaya akademiya [Practical Eastern Academy]. Pg., 1915 (in Russian).
- Shakhmatov M.V.* History of ancient Russian political ideas. M., 2023.
- Tkachev A.N.* Istorik v perelomnuyu epohu (stranicy biografii professora N.A. Zaharova) [Historian in a turning point (pages from the biography of Professor N.A. Zakharov)] // Novoe proshloe. 2020. N 2. S. 152–163 (in Russian).
- Tokgoeville A.* Souvenirs. P., 1893.
- Vladimirskij-Budanov M.F.* Obzor istorii russkogo prava [Review of the History of Russian Law]. Kiev, 1888 (in Russian).
- Zaharov N.A.* Sistema russkoj gosudarstvennoj vlasti [The System of Russian State Power]. Novocheboksarsk, 1912 (in Russian).
- Zaharov N.A.* Nashe stremlenie k Bosforu i Dardanellam i protivodejstvie emu zapadnoevropejskikh derzhav [Our Striving for the Bosphorus and Dardanelles and the Opposition of Western European Powers]. Pg., 1916 (in Russian).
- Zaharov N.A.* Kurs obshchego mezhdunarodnogo prava [Course in General International Law]. Pg., 1917 (in Russian).